

И. А. Демидова
заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРАВОВЫЕ СИМВОЛЫ:
ОСМЫСЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА**

**LEGAL SYMBOLS: REFLECTION
IN THE CONTEXT OF RESEARCH
INTO THE LEGAL CULTURE OF SOCIETY**

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические подходы в отношении определения понятия, признаков и функций правовых символов в качестве характеристики правовой культуры общества. Узкая трактовка правовых символов связана с представлением их как установленных или санкционированных действующим законодательством образных знаков, широкая — как совокупности всех символов — естественных, языковых, кодовых, являющихся частью правовой культуры общества, интегрированных в его правовую систему. Определяются основания классификации и функции правовых символов.*

***Ключевые слова:** правовая культура, знаковая система, образная знаковая система, правовые символы.*

***Annotation.** The article deals with theoretical approaches to the definition of the concept, features and functions of legal symbols as a characteristic of legal culture of a society. The narrow interpretation of legal symbols is connected with their presentation as figurative signs established or authorized by the current legislation, broad — as a totality of all symbols — natural, language, code, being a part of the society's legal culture and integrated into its legal system. The grounds for classification and the functions of legal symbols are determined.*

***Keywords:** legal culture, sign system, image sign system, legal symbols.*

Информационно-семиотический подход в познании правовой культуры предполагает выделение и характеристику знаковых систем, под которыми понимается совокупность правовых знаков, которые функционируют в соответствии с правилами, приданными или имманентно присущими данной системе. Правовое развитие общества при таком рассмотрении характеризуют различные знаковые системы — естественные, языковые, кодовые, а также образные, представленные правовой символикой. Проблематика знаковых систем опосредованно затрагивается в

процессе изучения правовой системы и правовой культуры в работах В. Н. Синюкова, А. П. Семитко и др. Языковые знаковые системы исследуются в трудах А. С. Пиголкина, А. Ф. Черданцева и др., логическая природа права — в докторской диссертации В. К. Бабаева и др. Установлению феномена правовых символов как разновидности правовых знаков посвящены кандидатские диссертации А. В. Никитина, П. Д. Шалагинова и др., научные публикации Н. Н. Вопленко, М. Л. Давыдовой и др. Целью данной работы является анализ теоретических подходов к пониманию, классификации и функциональному назначению правовых символов.

Дословно символ (др.-греч. σύμβολον — «совместное бросание») — условный знак, сигнал, то, что было сведено вместе. Имеет место широкая и узкая трактовка правовых символов. В узком смысле правовым символом признается условный знак, установленный или санкционированный действующим законодательством, в широком — совокупность всех символов, являющихся частью правовой культуры общества, интегрированных в его правовую систему [1, с. 57]. В обоих случаях символизация выступает формулировкой обобщенного смысла, некоего абстрактного содержания через наглядную модель, чувственный и условный образ, которые должны быть понятны участникам правовых отношений. В контексте информационной составляющей правовой символ определяется как «закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание и понятная субъектам правового воздействия» (А. Ю. Глушаков) [2, с. 199]. При этом за правовыми символами признается функция средства не только внутригосударственного, но и международного правового общения (А. В. Никитин) [3]. Обоснованы два возможных способа формирования правовых символов. Так как правовые символы производны от символов общесоциальных, чаще всего они представляют собой правовое опосредование знаковых кодированных регуляторов общественных отношений, которые исторически сложились на уровне обычаев и традиций. При этом правовые символы могут формироваться в изначально правовой форме. Примером выступает форменная одежда для отдельных категорий государственных должностных лиц — военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры и др. (Н. Н. Вопленко) [4, с. 71].

В научных исследованиях набор признаков правовых символов определяется по-разному. В качестве признаков правового символа как знака называются: условность, в силу того что сущностная связь формы и содержания различны, что обусловлено степенью конвенции; создание посредством правотворчества или санкционирование государством;

ценностное содержание; охрана со стороны государства (П. Д. Шалагин) [5, с. 14]. Специфическими признаками правовых символов, кроме условности и способа происхождения, также определяются образность, эмоциональная заостренность, процессуальный характер, что позволяет рассматривать их в качестве дополнительной информации о правовом регулировании (Н. Н. Вопленко) [4].

В отношении классификации правовых символов также отмечается наличие различных научных позиций. Простейшая классификация правовых символов состоит в делении их на письменные, устные, изобразительные и особые действия. Здесь основанием классификации выступает форма выражения. В данном случае посредством письменных правовых символов закрепляются юридические акты и отношения повышенной социальной значимости. Примерами являются акты о престолонаследии, тексты присяги высших должностных лиц государства, названия государств и органов власти и управления, аббревиатурное написание наименований различных организаций. Устные правовые символы имеют ритуально-процедурный характер, что находит выражение в произнесении словесного текста определенной юридической значимости: приведение к присяге высших должностных лиц государства, торжественное объявление судом приговора или решения по юридическому делу, произнесение воинского или специального звания должностного лица и т. п. Особую группу составляют изобразительные правовые символы, для которых характерна внешняя наглядность и образность, что позволяет без особых интеллектуальных усилий выразить и преподнести юридическую суть определенных жизненных ситуаций. Примерами выступают дорожные знаки, форменная одежда должностных лиц, эмблемы власти и т. п. В свою очередь, знаки-действия представляют собой звуковые, световые и жестовые символы — исполнение государственного гимна, регулирование уличного движения посредством жестов, свистков, светофора, поднятие государственного флага и т. д. (Н. Н. Вопленко) [4].

Классификация правовых символов Л. М. Давыдовой основана на выделении в качестве оснований не только формы выражения, но также функциональной роли, особенностей нормативных правовых предписаний. При этом отличия авторской классификации правовых символов по форме выражения связаны с делением их на две базовые группы, имеющие внутреннюю классификацию: 1) статичные символы, которые характеризуются неизменной внешней формой независимо от использования символа в данный момент; в их число включаются предметные, изобразительные, письменные, словесные; 2) динамичные символы, которые получают внешнюю объективацию исключительно в процессе использова-

ния — это символы-действия, звуковые, световые, устные, языковые. По функциональной роли различаются регулятивные символы — властные веления, выраженные в символической форме; декларативные символы — средства выражения определенных правовых ценностей. Считается, что один и тот же символ в различных ситуациях может рассматриваться как регулятивный либо как декларативный. В зависимости от особенностей нормативных правовых предписаний выделяются: регулятивные символы, указание на которые содержится в гипотезе нормативного правового предписания; декларативные символы, которые упоминаются в диспозиции нормативного правового предписания; дефинитивные нормативные правовые предписания, в которых закрепляется словесная расшифровка значения правового символа [6, с. 40–41].

Имеет место рассмотрение правовых символов в контексте различия языковых и неязыковых средств юридической техники, что обуславливает классификацию правовых символов, основанную на представлении модели языка права в виде синтаксической (вертикальной) и функциональной (горизонтальной) структуры юридического языка. Синтаксическая структура включает такие уровни, как слово (юридический термин), предложение (нормативное правовое предписание), сложное синтаксическое целое (ассоциация предписаний). В свою очередь, функциональная структура учитывает возможные сферы приложения языка права и определяется сочетанием официально-делового, научного и публицистического стилей речи, которые используются на разных уровнях существования права [6, с. 9]. Все структурные элементы и стилистические срезы юридического языка объединяются посредством научных терминов, составляющих т. н. терминосистему права, которая меняется и развивается по мере развития юридической науки. В данном контексте специфическими неязыковыми средствами юридической техники устанавливаются правовые символы, среди которых выделяются три частично пересекающиеся группы: «(1) символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством («правовые символы» в узком смысле); (2) символы, используемые в праве, независимо от нормативного закрепления («правовые символы» в широком смысле); (3) юридически-значимые символы (в том числе запрещенные действующим правом)» [6, с. 12]. Основанием классификации правовых символов в данном случае выступает их юридическое значение. Наибольшая практическая значимость в качестве средств юридической техники признается за первой группой. Считается, что символическая форма совместима с большинством функциональных разновидностей нормативных правовых предписаний, что призвано к повышению эффективности права, оптими-

зации его регулятивных свойств. При этом требования, которые предъявляются к качеству правовых символов, имеют не только юридическую, но и иные составляющие — социальную, логическую, эстетическую и культурологическую.

Значение правовых символов выражается в их функциях, в качестве которых определяются регулятивная, правоустанавливающая, идеологическая, информационная, ориентирующая, идентификационная, охранительная и экономическая (М. Л. Давыдова) [6, с. 40]. В представленной классификации функции правовых символов повторяют функции права в силу того, что развивают и детализируют регулятивное, охранительное и воспитательное воздействие права на общественную жизнь. В данном русле находится также классификация функций правовых символов по такому основанию, как направленность воздействия правового символа на определенную сферу общественной жизни, что позволяет различать экономическую, идеологическую, политическую и другие функции правового символа [5, с. 19]. В свою очередь, как разновидность знаков правовые символы выполняют функции фиксации, хранения и передачи юридически значимой информации, сигнальную, номинативную (идентифицирующую), отличительную, сигнификативную, коммуникативную, функцию замещения, аксиологическую и ориентационную функции. В качестве средства правового регулирования правовые символы реализовывают также функции выражения юридически значимой информации, унификации правового материала, праворазъяснительную, право-конкретизирующую, правоизменяющую, правопредписывающую и ряд других (П. Д. Шалагинов) [5, с. 19]. Специфические функции правовых символов связаны с выделением такой функции, как предупредительно-ориентационная, а также с функцией экономии языковых и юридических средств. Имеет место точка зрения, что основное функциональное назначение правовых символов состоит в констатации факта или предупреждении о юридической значимости тех либо иных действий, определенных отношений. В этой связи они могут считаться особыми юридическими фактами. Отмечается, что регулятивное действие этих фактов, как правило, имеет процессуальный характер — последнее слово подсудимого, объявление приговора по уголовному делу и т. д. Предупредительная функция в данном случае сливается с ориентационной в силу того, что символы дают возможность быстро и правильно ориентироваться в правовых ситуациях. В свою очередь, такая функция правовых символов, как экономия языковых и юридических средств, связана с их возможностями в предельно краткой условной форме выразить необходимую информацию о юридических особенностях ситуации. Такую функцию выполняют

знаки дорожного движения, отличительная форменная одежда должностных лиц, исполнение государственного гимна в установленных законом случаях, изображение государственного герба на государственных документах (Н. Н. Вопленко) [4]. Так, получившие нормативное закрепление символы играют решающую роль в процессе осуществления юридической деятельности.

В целом правовые символы как образные знаковые системы представляют характеристику правовой культуры общества, выполняя функцию информационных нормативных моделей, фиксирующих юридическую идею в условной форме. В контексте информационно-семиотического подхода явления правовой культуры — это знаки или их совокупность, в которых «зашифрована» социальная информация, т. е. вложенное в них людьми содержание, значение, смысл. Следует рассматривать правовые символы в единстве формы и содержания в силу того, что они, во-первых, ориентированы на эмоциональное восприятие; во-вторых, выступают способом изложения правовой информации; в-третьих, в большинстве случаев имеют идеологический контекст. Как носители правовой информации они должны быть понятны для представителей определенной правовой культуры, в рамках которой они функционируют, служить источником информации о правовом развитии и состоянии правовой системы для представителей других правовых культур. Право само по себе выступает в виде важнейшего социального символа в силу восприятия данного феномена как целостного явления, обладающего особым смыслом и значением. В этой связи вопрос ценности права предстает как вопрос о расшифровке, декодировании его символического смысла, что задает отдельное направление правовых исследований.

Список основных источников

1. Давыдова, М. Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация / М. Л. Давыдова // Юридическая техника. — 2008. — № 2. — С. 56–63.

2. Глушаков, А. Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация / А. Ю. Глушаков // Социология власти. — 2009. — № 2. — С. 199–206.

3. Никитин, А. В. Правовые символы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Никитин ; Нижегород. юрид. ин-т. — Н. Новгород, 1999.

4. Вопленко, Н. Н. Правовая символика / Н. Н. Вопленко // Правоведение. — 1995. — № 4–5. — С. 71–73. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=151801>. — Дата доступа: 08.04.2020.

5. Шалагинов, П. Д. Функции правовых символов : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П. Д. Шалагинов ; Нижегород. правовая акад. — Н. Новгород, 2007. — 26 с.

6. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Волгоград. юрид. ун-т. — Волгоград, 2010. — 51 с.

УДК 343.1

С. И. Довгун

*профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
С ДОСУДЕБНЫМ СОГЛАШЕНИЕМ**

**FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION
IN A CRIMINAL CASE
WITH PRE-TRIAL AGREEMENT**

***Аннотация.** Современный этап развития белорусского уголовно-процессуального права характеризуется появлением новых процессуальных средств борьбы с преступностью, отвечающих ее текущему состоянию и тенденциям развития. Согласно действующему белорусскому уголовно-процессуальному законодательству подозреваемый или обвиняемый на стадии предварительного расследования вправе заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, по которому он берет на себя обязательства способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению лиц, участвовавших в его совершении, розыску имущества, добытого в результате преступления, выполнение которых влечет существенное смягчение наказания.*

В статье предпринята попытка проанализировать особенности производства предварительного следствия по уголовному делу с досудебным соглашением.

***Ключевые слова:** досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, подозреваемый, прокурор, предварительное следствие, ходатайство.*

***Annotation.** The current stage of development of the Belarusian criminal procedure law is characterized by the emergence of new procedural means of fighting crime that meet its current state and development trends. According to the current Belarusian criminal procedural law, the suspect or the accused at the stage of preliminary investigation have the right to conclude pre-trial agreement on cooperation, under which it undertakes to facilitate the disclosure and investigation of crimes, exposure of persons involved in its Commission, the search for property obtained by a crime, the performance of which involves substantial mitigation of punishment.*